

Глава 745. Предвестие. Перевод и редакция Rokville.

- Ты точно уверен, что хочешь остаться? – спросила Духовная Черепаха в теле молодого юноши, заглянув Гу Цин Шаню прямо в глаза.

- Да, я уверен. Это мой единственный шанс, я обязан найти Меч Небес.

- Ради Меча Земли?

- Да.

Черепаха покачала головой: - Тогда поступай, как знаешь. Но знай, шансы твоего выживания очень малы.

Бросив последний взгляд на Гу Цин Шаня, черепаха исчезла.

Она ушла.

Она была стражником фрагмента времени Эпохи Древности, но она могла только проинформировать Гу Цин Шаня о случившемся. Она не могла принимать решения за него.

Гу Цин Шань погрузился в раздумья.

Шань Ну утешила его: - Молодой господин, всё в порядке, у тебя будет ещё много попыток.

Гу Цин Шань не согласился: - Ты не можешь так думать, Шань Ну, мы не должны ослаблять бдительность даже на секунду. Мы должны вести себя, как будто мы идём по очень тонкому льду.

До встречи с силуэтом тьмы, я не подозревал даже о возможности существования подобной способности, и если исходить из этой мысли, то можно одинаково оценить наше текущее положение.

Если неизвестное существо смогло тайно проникнуть в вырезанный и охраняемый фрагмент Эпохи Древности напрямую обойдя все его защитные меры, то нам будет трудно даже предположить, на что ещё это существо способно.

Допустим, если, например оно не убьёт меня, а свяжет тело, а затем использует какого-либо рода неизвестные нам методы пленения души, то мы больше никак не сможем ему противостоять. Это будет концом, не будет других шансов.

Услышав его объяснение, Шань Ну вздрогнула, не желая соглашаться ответив: - Молодой господин, такого не произойдёт.

- Это лишь один из возможных вариантов. Если это “нечто” пришло сюда именно за мной, значит оно точно уверено, что прямо сейчас, в этот отрезок времени, я здесь. А если учитывать, что приход сюда явно стоил этому существу множества усилий, то оно никак не могло прийти неподготовленным. И узнать обо мне всё, что только возможно, это основа основ. А значит, существ скорее всего знает наверняка, что я ещё могу вернуться сюда, как минимум несколько сотен раз.

- И несмотря на это знание, оно всё равно пришло сюда за тобой, – продолжила за ним Шань Ну.

Только сейчас она действительно поняла в насколько опасной ситуации они оказались.

- Да. Не важно, что это за существо, но оно из будущего, а значит оно точно знает гораздо больше, чем мы. Я уверен, что оно подготовило далеко не один способ, чтобы схватить и остановить меня.

- Молодой господин, тогда почему мы не ушли? – обеспокоенно спросил Шань Ну.

Гу Цин Шань улыбнулся: - А зачем нам уходить? Мы всё ещё не нашли Меч Небес, ещё не время уходить.

- Молодой господин.

- Не волнуйся, моя текущая личность самая надёжная из всех. О ней не знают даже Божества, поэтому меня так легко не найдут.

На секунду задумавшись, он также добавил: - Другими словами, если оно было бы даже сильнее Божеств и могло свободно путешествовать через время в вырезанный фрагмент Эпохи Древности, а также мгновенно вычислять моё местоположение – тогда не важно сколько попыток у нас будет, мы всё равно не смогли бы победить его.

- Если подобное существо и правда существует, то его никто не сможет победить, молодой господин.

- Ахаха, похоже на то.

Тем временем поток времени вернулся в норму.

Гу Цин Шань поймал нефритовый значок, брошенный ему вице-генералом, с улыбкой ответив: -

Спасибо вам огромное, сэр.

- Конечно. Проводите его до нового рабочего места.

- Хорошо.

Один из культиваторов вышел и проводил Гу Цин Шаня наружу.

Прошло какое-то время.

Гу Цин Шань очень быстро познакомился и подружился с другими поварами.

Теперь на закате, он вместе с ними готовил для всех ужин.

Благодаря его превосходным навыкам готовки, плавным и решительным действиям, а также знанию внутренней среды кухни в целом, он в рекордный срок влился в коллектив.

Это было естественно, ведь талантливые люди не могли быть не признаны.

Когда повара закончили с готовкой ужина для всего лагеря, они все уже были измотаны.

Тогда Гу Цин Шань вызвался приготовить еду и для самого персонала кухни.

Его еда не только была хорошей на вкус, но и была гораздо лучше той, что подавали солдатам.

После такого у поваров, естественно, сложилось о нём хорошее впечатление.

- Эх, Чжан Сяо Юнь, вот все бы молодые парни были такими же как ты. Когда ты только успел научиться так хорошо готовить? – спросил его главный шеф-повар, звавшийся стариком Чжаном.

- Всё благодаря наследию моей семьи, – улыбнулся Гу Цин Шань.

- О, так твой отец тоже повар? А в каком он лагере? – заинтриговано спросил старик Чжан.

- Увы, его больше нет в этом мире. Всему виной последнее вторжение мира Опустошения.

- А что насчёт остальной семьи?

- Они тоже погибли.

- Так вот как... мне очень жаль.

- Всё в порядке, такова жизнь, – Гу Цин Шань всё ещё спокойно улыбался.

Старик Чжан немного задумался, а потом вдруг сказал: - У нас обычно нет никаких правил на кухне, так что до тех пор, пока ты присутствуешь, когда нужно готовить, ты можешь отдыхать, где и как пожелаешь. Например, на юго-востоке от лагеря есть рынок, можешь заглянуть туда, если тебе нечем будет заняться.

В ответ на его доброжелательность, Гу Цин Шань сжал кулак в руке: - Спасибо за вашу доброту, босс Чжан.

В этот момент один из поваров постучал старику Чжану по плечу и жестикулируя глазами, сказал: - Босс, вы можете рассказать ему и о той, другой вещи.

Старик Чжан бросил на этого повар строгий взгляд: - Да он же ещё юнец, ему рано держать в руках тот нож.

Другой повар явно не хотел всё так оставлять, но видя лицо шефа, у него не было выбора кроме как улыбнуться и проглотить своё недовольство.

- Дядя Лу, в чём дело? Не нужно злиться, просто расскажите мне в чём дело, – спросил Гу Цин Шань у повара.

- Ты знаешь откуда мы берём мясо для готовки?

- Нет.

- Это мясо монстров Опустошения.

- Что? То есть мы питаемся этими монстрами? – удивился Гу Цин Шань.

Видя, что парень перед ним не испугался, а лишь показал ещё больший интерес, дядя Лу расстроился.

Но он всё равно продолжил разговор: - Ага, это мясо очень полезно культиваторам, поэтому после каждой битвы на фронте, нам в тыл всегда поставляют огромное количество этих

монстров.

- Пожалуйста, продолжайте.

- Если эти монстры будут мертвы слишком долго, то их мясо испортится и станет несъедобным, поэтому их калечат до предсмертного состояния, а затем отправляют назад в резервные корпуса, где мы по очереди разделяем этих тварей.

- Так чем именно вы хотели со мной поделиться?

- Ну, знаешь, в этом месяце пришла очередь нашего лагеря, и мы все здесь уже по очереди проходили через это, до того, как ты прибыл. Вот почему я подумал, что может быть тебе тоже стоит попробовать сходить на разделку хотя бы раз.

- Ты что идиот? Он же ещё совсем ребёнок. Будет отлично если вид этих монстров не испугает его до смерти, а ты хочешь, чтобы он ещё и убивал их, разрезая на части? – отругал его старик Чжан.

Ещё один повар вклинился в их разговор: - Старик Чжан прав Лу, Чжан Сяо Юнь ещё слишком молод. Даже мы то ещё шарахаемся от вида этих тварей, как кто-то его возраста может заниматься подобным?

Видя, что все недовольны его идеей, дядя Лу раздражённо пожаловался: - Но мы все здесь равные повара! Ну и что, что он моложе нас.

- Вы правы, – тихо хлопнул в ладоши Гу Цин Шань.

А?

Что он только что сказал?

Все повара повернулись к Гу Цин Шаню.

Они заметили, что на его лице не было ни капли страха. Да какой там страх, можно было даже сказать, что его глаза сияли от волнения.

Сложив руку в кулак, Гу Цин Шань серьёзно обратился старик Чжану: - Босс Чжан, пожалуйста, позвольте мне заняться этим.

Старик Чжан осмотрел его с головы до пят: - Скотобойня — это очень кровавое и жестокое место. Перед смертью монстры всегда вопят и дёргаются, от чего ты будешь весь залит их

кровью. Смена там обычно составляет пять дней, в течение которых тебе придётся без конца резать монстров на мясо, одного за другим. Даже если ты будешь напуган до смерти, тебе не позволят сбежать оттуда досрочно. Чжан Сяо Юнь, подумай хорошенько, хочешь ли ты идти в такое место.

Гу Цин Шань улыбнулся так широко и радостно, как это только возможно: - Не волнуйтесь, моим настоящей занятием в семье, как раз была работа мясника. Готовка это лишь то, чему мне пришлось научиться, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

- Так ты был мясником? То есть, ты уже убил несколько духовных зверей? - с интересом спросил дядюшка Лу.

- Да, на самом деле их было довольно много и помимо них мне приходилось убивать и ещё кое-кого. Думаю, я даже могу сказать прямо, что работа мясника — это то, чем я наслаждаюсь больше всего. Я знаю о разделывании тел даже больше, чем о готовке.

Ярко улыбаясь, он обратился ко всем поварам: - Не волнуйтесь, и оставьте смену в этом месяце мне. Я гарантирую, что не дам нашему лагерю опозориться.

Видя его ярое стремление, все могли лишь согласиться.

Но по какой-то неизвестной причине, когда они на него смотрели, по их спинам бежали мурашки.

Эпоха древности.

В месте, очень далёком от лагеря, где был Гу Цин Шань.

Посреди бесплодного грунта и камней, куда мало кто ходил.

Даже монстры Опустошения не стремились атаковать это место, поскольку оно было слишком огромным и не представляло совершенно никакой ценности.

Обычно эта заброшенная земля должна была пребывать в бесконечной тишине.

Но сегодня, буквально за минуту до того, как Гу Цин Шань встретился Духовной Черепахой, здесь случилось кое-что важное.

В небе над пустошью появилась монетка.

Она была уникальной, её метал был кроваво-красным, что заметно отличало её от других монет из Зон Раздора.

Покружив в воздухе, монетка разбилась о землю.

Когда она столкнулась с землёй, из неё вырвалось море ослепляющего света, поднявшегося до самых небес.

Море света, наполненное приливными волнами, затопило все эти бесплодные каменные земли.

Прошёл один вдох.

Два.

Три.

Посреди океана света появился силуэт.

С его появлением весь свет потух, как будто его и не было никогда.

Единственным, кто осталось посреди заброшенной земли был неизвестный силуэт.

Порыв ветра пронёсся мимо него.

Вместе с ветром послышался голос: -[]Я наконец здесь. И теперь, с моим появлением в будущем больше не возникнет проблем.[]

В его голосе вдруг послышалась злость и насыщенное намерение убийства, но вместе с ними можно было различить и насмешку: -[]Какая жалость, в это время ты должно быть всё ещё только ищешь этот меч.

Как только я найду и поймаю тебя, я навечно заточу твою душу в этой эре. И тогда всё, что случилось в будущем, просто перестанет существовать!

Клянусь, я использую всё, что у меня есть, только чтобы твоя душа познала самые чудовищные пытки.

Убийца Богов, Гу Цин Шань, с тобой покончено! []

<http://tl.rulate.ru/book/29646/2001396>